

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Иркутский тюз вернулся с гастролей в Кемерово. При встречах с работниками театра — будь то артист, директор театра или режиссер — чувствуется праздничная приподнятость, которая бывает после хорошей работы и которую дает полное удовлетворение сделанным. Театр привез хорошие рецензии на спектакли, театр выполнил финансовый план. Но дело разве только в этом? Что дают гастролы театральному коллективу в творческом и, если хотите, в психологическом плане? Может ли театр в условиях гастролей, когда и сцена «не своя» и зритель «не свой», когда в жестокое расписание спектаклей на основной площадке вклиниваются выездные встречи со зрителями, спектакли на телевидении, поездки в пионерские лагеря, работа на «втором дыхании»? Эти вопросы были заданы главному режиссеру театра юного зрителя Льву Дмитриевичу Титову.

— Кемерово не считается театральным городом, как мы привыкли говорить об Иркутске — там даже нет тюза. Это вызывало и некоторое ощущение — будут ли нас смотреть взрослые. Это же оказалось своего рода благом и потому, что мы были единственным театром в городе и сработал тот самый «театральный голод», который характерен для современного зрителя вообще, где бы он ни жил, в театральном городе или нетеатральном.

Гастролы стали для нашего коллектива серьезным экзаменом — у нас был в основном взрослый зритель (работали мы в театре драмы), родители тех, для кого мы в первую очередь адресуем свои спектакли. Встречи с ними дали возможность нам убедиться, что позиция театра современна, вопросы, которые мы поднимаем, актуальны. Зритель был чуток и внимателен ко всему, что нас волнует. Мы это почувствовали не только по тем в некотором роде формальным актам пышных приемов и проводов, но по тому доверию, которое устанавливалось в зале на каждом спектакле. И «Мужчина в 17 лет», и «Вой, ветерок», и «Свой остров» шли на одном дыхании.

Всего позвали мы на гастролы одиннадцать пьес. Ездили с ними и по области, показывали на телевидении. Особенно тепло встречали нас юные кемеровчане, не привыкшие к театру для детей. Даже нас удивляла та зрительская жадность, с которой они воспринимали «Робин Гуда», «Одолеть траву», «Чикчрану».

Сложность гастрольных поездок заключается в том, что они обижают, прежде всего, недочеты. Дома на стационаре привыкаешь к своему зрителю, и он, «слой», многое прощает. Дома просто легче работать, как легче работать там, где театр уже бывал, где его знают и оценивают хорошо. Здесь же приходилось заповышать зрителя с самого начала — это стимулирует творчество, обязывает к полной отдаче. Поначалу мы, привыкнув к небольшой сцене, не могли обрести ощущение зала. Перестраивались на ходу. Вживание произошло быстро. Был найден правильный тон диалога с первых спектаклей, и коллектив работал с полной отдачей. И рецензии, которые мы привезли, и те теплые слова, которые нам говорили при прощании, все это еще живо в памяти каждого из нас, все это вызывает желание работать, работать неустанно, и, видимо, хорошо отразится и на областных гастролях. Все это создает хорошую атмосферу доверия в коллективе, веры в свои силы.